

«НАРОДНЫЙ» ИСЛАМ КУМЫКОВ И ТАНГРИЗМ

Заид М. Абдулагатов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
zaid48@mail.ru

"Народный" ислам, о каком бы народе речь ни шла, имеет ту особенность, что более адаптирован к изменениям, происходящим в светской жизни (дюнья). Консерватизм в "нормативном" исламе, выраженный в сакральных текстах (Коран, Сунна), в трудах мусульманских ученых-алимов, в исламском сознании духовных лиц - явление также обычное. Носителями исламского сознания в "народном" исламе являются рядовые верующие, которые, как правило, не имеют глубоких знаний об исповедуемой ими религии. Тем не менее, это в основной массе мусульмане, которые искренне верят в Аллаха, по мере возможности пытаются соблюдать основные требования Ислама и Имана. Массовое религиозное сознание легко ассимилирует элементы неисламских явлений, норм (адатов, традиций, верований) в свое понимание исламского.

Ключевые слова: Дагестан, кумыки, народный ислам, толерантность, тангризм.

Изменения, вводимые в религию "народным" исламом, нельзя недооценивать. Порою они бывают настолько серьезны, что духовные лидеры вынуждены с ними считаться и принимать меры к закреплению новшеств на богословском уровне. Главная причина закрепления нововведений заключена не в конфессиональной, а социальной плоскости: изменяющееся под натиском объективных факторов социальное поведение верующего зачастую вынуждает его выйти за рамки конфессиональных норм. Позиция "нормативного" ислама в противодействии этому явлению становится бессильной. Появляется реальная угроза отхода рядовых верующих от системы религиозно санкционируемых социальных действий. Эта опасность вынуждает духовных лиц постоянно искать пути сакрализации, религиозного санкционирования, новых форм человеческого поведения в изменяющемся мире. Эта процедура в исламе известна как Иджтихад ("усердствование", "большое старание") богословов в обнаружении и решении новых вопросов с позиций ислама.

Данное обстоятельство имеет принципиальное значение в современных условиях усиления взаимовлияния мировых культур, обозначенных как глобализационные процессы. Проблемы "ваххабизма" в Дагестане показывают, что в исламском сознании как духовных лидеров, так и "народного" ислама процессы адаптации идут достаточно напряженно.

Социологические опросы, проведенные в 2004, 2007, 2008 гг., дают ответ на вопрос о том, что думает рядовой верующий - кумык о своей вере.

* * *

В 2004 году опрос проводился в восьми сельских районах РД и городах Махачкала, Кизляр. Всего - 494 чел. Кумыки в опросе были представлены тремя населенными пунктами Каякентского района и г. Махачкала. Из общего числа опрошенных доля кумыков составила 23,7%. (По переписи 2002 года доля кумыков в населении Дагестана составляет 14,2%).

По данным этого опроса, верующими себя считают 79,7% опрошенных кумыков (по Дагестану - 79,0%). Среди них считающих себя "убежденно верующими" 7,4% (по Дагестану - 19,6%), "верующими" - 72,3% (по Дагестану - 59,4%). Разные степени неверия выразили 3,3% опрошенных кумыков ("убежденный неверующий" - 2,1%; "неверующий" - 1,1%). По Дагестану в целом эти показатели соответственно равны 7,8%; 1,3%; 4,5%.

Небезынтересно заметить, что, по результатам всесоюзного опроса, проведенного в 1972 г., верующими себя считали 46% сельских жителей Дагестана и 32% - городских. Учитывая то, что в современных исследованиях религиозности населения РД особых различий между представителями кумыкского этноса и средними данными по республике не наблюдается, приведенные цифры вполне могут характеризовать религиозность кумыков в советский период их истории.

Одним из ключевых вопросов социологического опроса был вопрос о том, какой должна быть исламская религия сегодня: должна ли она меняться со временем или должна оставаться такой, какой была при пророке Мухаммаде. То есть должен ли ислам адаптироваться к изменяющемуся миру или сам должен его менять на основе раннеисламских религиозных ценностей.

44,7% опрошенных кумыков ответили, что "ислам должен быть таким, каким был при пророке Мухаммаде" (по Дагестану - 50,4%). 28,7% опрошенных кумыков считают, что "исламская религия со временем должна меняться, так как меняется жизнь" (по Дагестану - 24,7%). Надо заметить, что ответ на этот вопрос оказался затруднительным как для кумыков (затруднились с ответом 24,5%), так и для представителей других национальностей Дагестана (28,6%).

Опрос показал, что сторонники исламского "консерватизма" недостаточно последовательны в своем консерватизме. В ответах на другие вопросы анкеты они показывают достаточную гибкость в отношении к другим культурам, мировоззрениям благодаря тому, что истолковывали отдельные понятия широко, с точки зрения не только религиозного, но и светского их содержания. Так, верующим был задан вопрос: "Может ли быть нравственным человек независимо от своего отношения к вере?" Такая постановка вопроса не случайна. Любая религия несет в себе большой заряд нравственного потенциала. В "нормативном" исламе, впрочем, как и в других религиях, религиозная мораль преподносится как единственная основа нравственности человека. Это особенно заметно в идеологии отдельных конфессий. Например, ваххабизм учит верующих гуманному отношению к людям: быть добрыми, осмотрительными, терпеливыми, не лгать и т.д. Но гуманность ваххабизма касается не всех людей и даже не всех мусульман, а только тех, кто ваххабит. Радикально-экстремистское крыло ваххабизма считает, что можно убивать мусульман-неваххабитов и присваивать их имущество - это халал. В свою очередь гуманность представителей традиционного ислама не распространяется на ваххабитов.

Ответ "Нравственным может быть только верующий человек" дали 17,0% опрошенных кумыков (общее по Дагестану - 15,4%). "Нравственным (честным, порядочным и т.д.) может быть любой человек, независимо от своего отношения к вере", считают 72,3% кумыкской выборки опроса. (Общее по Дагестану - 76,1%).

Данная, порывающая узкие рамки религиозной нравственности позиция, наблюдается в ответах и на другие вопросы. В частности, верующим был задан вопрос о том, кого, на их взгляд, можно назвать истинным верующим (2007 г.). На предложенные 4 варианта ответа были получены следующие результаты (по Дагестану в целом):

Кого можно назвать истинным верующим?	
а) того, кто словесно признает Аллаха	8,0%
б) того, кто не только словесно признает Аллаха, но также выполняет и другие требования ислама (намаз, ураза, закят, хадж)	31,0%
в) того, кто выполняет (признает) требования Ислама и Имана	28,4%
г) истинно верующий не тот, кто клянется в вере Аллаху и выполняет другие требования исламской религии, а совершает нравственно правильные поступки	32,6%

Позиция г) у кумыкских респондентов выражена числом 38,2% (лакцы - 51,2%; лезгины - 36,8%; даргинцы - 29,6%; аварцы - 16,5%). Эти данные социологического опроса свидетельствуют о

том, что кумыки, представленные в опросе, признавая важность соблюдения религиозных норм в нравственном становлении человека, не считают их достаточными. То есть для нравственной полноценности человеку недостаточно формальное исполнение обязанностей мусульманина. Более того, опрошенные считают, что религиозность не может быть необходимым условием человеческой нравственности. Для них не вера есть критерий нравственности, а нравственность есть критерий религиозности. Данные установки верующего, не вполне согласуясь с положениями "нормативного" ислама, создают в сфере массового религиозного сознания позитивную предрасположенность к толерантным отношениям к представителям разных культур, мировоззрений.

В то же время, как показал опрос, верующие считают влияние религии на нравственность достаточно высокой.

Вопрос: Улучшилась ли нравственная ситуация в республике с ростом числа мечетей, религиозных учебных заведений, религиозной литературы?

Ответы:	по Дагестану	кумыки
Улучшилась	44,6%	43,6%
Ухудшилась	14,9%	20,2%
Не изменилось	18,4%	12,8%
Затрудняюсь ответить	21,2%	23,4%

В связи с известной в республике напряженностью во взаимоотношениях "ваххабитов" и государства, и даже традиционного ислама и государства, встает вопрос о том, насколько рядовой мусульманин предрасположен к протесту в отношении государства, его законов. Этот вопрос не надуманный. В одной из записей в тетради ученика ваххабитского медресе, говоря о "второсортности" законов государства отмечено: а) мусульманину нельзя "судить или прибегать к суду шайтанских (сатанинских) законов помимо законов, ниспосланных Аллахом, - Шариата"; б) мусульманин не может предоставлять "право законотворчества кому-либо, кроме Аллаха (издает законы только Аллах)". Данная позиция в несколько мягкой форме обозначена и в традиционном исламе. Одной из причин, выводящих человека из ислама, превращающих его в кафира, в традиционном исламе также считается признание им законов государства, "придуманных людьми", выше законов Аллаха - Шариата. "Мягкость" в данном случае определяется тем, что кафиром человек становится лишь в случае признания в душе, мыслях верховенства светских законов. Если же человек, следуя законам государства, в душе все же считает главными законы Аллаха, он остается мусульманином.

При опросе был задан вопрос: "Должен ли верующий человек соблюдать все законы государства?"

Вариант ответа: "Да, если законы не противоречат вере" отметили 50,0% опрошенных кумыков. (Среди молодежи этот показатель более 65%). "Да, в любом случае, так как всякая власть от бога" считают 24,5%. Затруднились с ответом 18,1% опрошенных (по Дагестану соответственно: 55,7%; 24,9%; 13,6%).

Необходимо заметить, что особое восприятие веры в "народном" исламе позволяет говорить о том, что преобладающая в сознании рядовых верующих предрасположенность к протесту по причине необходимости защиты конфессиональных ценностей не носит экстремистского характера. Таковой она может быть, как показывает сегодняшняя дагестанская реальность, у отдельных носителей исламского сознания. Среди кумыков, так же как и у других народностей РД, оказались верующие, особенно молодые люди, которые сочли необходимым ради "защиты ислама" взяться за оружие. В основной же массе верующих ситуация иная. Какой смысл вкладывают верующие в свой возможный протест по поводу "законов, противоречащих вере", становится ясным в ответах на вопрос о роли религии в обществе, государстве, в личной жизни верующего.

Примерно три четверти опрошенных кумыков желают жить не в исламском государстве, где господствует Шариат, а в светском (опрос 2004 г.). Вариант ответа: "Религия должна определять все отношения людей в обществе, включая и сферу государственной деятельности", отметили лишь 13,8% опрошенных (в общей выборке по Дагестану - 12,3%). Большинство опрошенных роль религии видят в регулировании поведения человека в частной жизни (кумыки - 51,1 %; дагестанцы в целом - 51,4%).

Исходя из этого, можно сказать, что рядовой верующий в основном не желает того, чтобы государство деформировало его личное, религиозно определяемое поведение в быту, вмешивалось в сферу межличностных отношений. Видимо, в памяти верующих все еще крепко сохраняются традиции советского периода их жизни, когда такие ритуальные действия, как намаз, религиозное оформление брака, похорон, обрезание и др., государством не одобрялись, а в отдельных случаях и преследовались. В отрицании такой роли государства, которая противоречит основным, базовым ценностям, связанным с правами человека, видится основной смысл возможного протеста верующего кумыка (впрочем, как и представителей других народностей РД) против законов государства.

Некоторые частные результаты социологического опроса 2004 г., которые не требуют особых комментариев.

1. Примерно одна пятая часть опрошенных кумыков заявляют о своей вере в колдовство, силу амулетов.

2. Основные положения исламской религии "знают хорошо" - 10,6% (14,6%); "удовлетворительно" - 40,4% (41,8%); "плохо" - 41,5% (35%). (В скобках - общие показатели по Дагестану).

Заслуживают внимания результаты и другого социологического опроса, проведенного в отделе социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН в 2008 году. Опрос проводился в пяти сельских районах (Казбековский, Кизилюртовский, Карабудахкентский, Новолакский, Табасаранский) и трех городах (Махачкала, Буйнакс, Каспийск) Республики Дагестан. Социологическая выборка состояла из 593 человек. Доля кумыков в выборке составила 17,2% - 102 респондента. Из них в городах - 16,7% (17 чел.), в сельских районах 83,3% (85 чел.).

По результатам данного опроса верующими считают себя 82,4% опрошенных кумыков. Разница в 2,7% по сравнению с опросом 2004 года не так велика и легко объяснима. Здесь имеет место не столько неизбежная погрешность исследования, сколько то обстоятельство, что Карабудахкентский район показывает традиционно высокие показатели религиозности не только среди кумыков, но и в республике.

* * *

Опрос 2008 года ставил задачи выявления состояния толерантности в вопросах отношения верующих к иным мировоззрениям, конфессиям.

Как показал опрос, представители кумыкского народа выражают высокую степень толерантности в сфере межрелигиозных отношений.

Среди опрошенных 80,4% говорят о том, что они "не испытывают неприязни к людям иной религиозной принадлежности" (по Дагестану - 76,9%). Эта позиция конкретизируется тем, что преобладающее большинство из них относится к представителям иных религий "безразлично":

- к православным - 53,9% (47,6%);
- к протестантам - 59,8% (56,2%);
- к буддистам - 56,9% (55,3%);
- к иудеям - 55,9% (52,8%);
- к пятидесятникам - 59,8% (53,6%);
- к адвентистам - 54,9% (54,5%) (цифры в скобках - по Дагестану в целом).

Наибольшую неприязнь опрошенные проявили в отношении атеистов. Показатели кумыков по этой позиции оказались выше, чем у других наиболее многочисленных народностей Дагестана: кумыки - 52,9%; аварцы - 51,6%; даргинцы - 50,0%; лезгины - 40,0%. По Дагестану в целом - 44,0%.

Тем не менее, опрос показал, что респонденты-кумыки считают необходимым укреплять отношения различного характера (экономического, культурного и др.) Дагестана "со всеми государствами, независимо от их религиозной принадлежности" - 77,5% (по Дагестану - 72,8%). Позицию "Исключительно с мусульманскими государствами" отметили всего 7,8% опрошенных (по Дагестану - 7,4%). Не поддержана также позиция "укреплять связи только с теми, с которыми выгодно религиозное сотрудничество" - 4,9% (по Дагестану - 3,5%).

Социологические опросы среди кумыков показывают, что, несмотря на определенную непоследовательность и даже противоречивость в отношении положений "нормативного" ислама, в "народном" исламе своеобразно, в соответствии с общечеловеческими ценностями, понимаются и хранятся основные ценности исламской религии. Это, прежде всего, касается ценностей, определяющих нравственные аспекты жизни человека, его отношений к государству, к другим народам и религиям. В условиях глобализационных процессов, когда динамика межкультурных взаимоотношений стала высокой и не всегда имеющей позитивную направленность, данное обстоятельство говорит о высоком адаптационном потенциале "народного" ислама у кумыков.

Общность культур тюркских народов, их истории, облегчает ответ на вопрос о том, какая языческая религия была у кумыков до ислама. Речь идет о том, что в верованиях трех кочевых народов-тюрков Центральной Азии, гуннов Кавказа и дунайских болгар, несмотря на значительные географические различия и различия в культурной традиции, оказалась одна и та же религия – тангризм, с верховным божеством Тангри (Тенгри) во главе [1-11].

Свидетельством тому являются рунические каменные стелы Монголии, греческая эпиграфика дунайской Мадары и «История Агван» азербайджано-армянского автора X века Мовзеса Каганкатвацци. Значительную часть второй книги этого сочинения составляет хроника Михранидов, княжеской династии Кавказской Албании в VII в. Там же дается описание «страны гуннов» (682 г.), находившейся на предгорной равнине Дагестана.

Исторические факты, приводимые Мовзесом Каганкатвацци из жизни «царства гуннов» на Кавказе в конце VII в. показывают, что культ Тенгри-хана, владыки Верхнего мира, сопровождаемый поклонением его символам и ипостасям – Солнцу, Луне, «громам небесным», высоким деревьям, «кумирам» – был центральным культом северокавказских гуннов, далеких предков кумыков. Этот культ, по утверждению С.Г. Кляшторного, известного российского тюрколога, «до деталей совпадает с тем, что известно о поклонении Тенгри (Небу) у древнетюркских народов Центральной Азии и Сибири». Так же, как кавказские гунны, тюрки VI – VIII веков совершали регулярные жертвоприношения Небу в священных горных лесах и «пещере предков». Вместе с Небом почитались небесные светила – Солнце и Луна [13].

Наряду с проявлениями скорби (плачи и царапание щек ножами), по сведениям Каганкатвацци, предками кумыков на площади вблизи от кладбища устраивались конные скачки, игры. По китайскому источнику, сообщающему о похоронах знатного тюрка VI в., родственники умершего убивают жертвенных животных (лошадей), надрезают себе в знак скорби щеки, после чего устраивают конные скачки и игры юношей и девушек, нарядившихся в лучшие одежды. Игры носили эротический характер, и после них родители молодых договаривались о браках.

Несмотря на то, что проникновение исламской религии на территорию нынешнего Дагестана началось еще в VII веке, составляющие языческих верований до сих пор имеют место в их обычаях, традициях [14]. Это особенно заметно в современной этнографии детства, описываемой дагестанскими учеными. Как оказалось, она содержит не столько исламские,

сколько языческие, мифологические элементы. Это относится и к ритуальным составляющим социализации детей в кумыкских семьях [15].

Сращиванию «нормативного» ислама с древними религиозно-культурными традициями в немалой степени способствовала суфийская идеология [16]. Суфийский ислам в Дагестане включил в свою систему своеобразно истолкованные доисламские культы: праздники, местные народные магические обряды. Среди них такие, как поклонение священным рощам, пещерам, горам и т.д., что имело место еще в тенгризме. Это обстоятельство сыграло важную роль в распространении ислама и в среде кумыков.

Остановимся подробнее на истории принятия ислама народами Дагестана. Можно считать общепризнанным, что распространение ислама на территории проживания этих народов имели по меньшей мере два качественно отличающихся друг от друга периода: середина VII века – X век, X – XV века ([17], с. 216-217).

Эти этапы отличались не только темпами распространения исламской религии, но и социальными условиями, а также носителями новых религиозных идей. Первый этап связан в основном с арабскими завоеваниями и с самими арабами – основными носителями мусульманской идеологии. До середины X века исламизации подвергалась лишь незначительная часть Дагестана. После X века начинается сравнительно быстрая исламизация районов Дагестана. Ислам становится официальной идеологией. Главной задачей этого этапа является не столько распространение ислама вширь, сколько углубление религиозного влияния, укрепление позиций ислама. В этот период исключительная роль арабского влияния сменяется собственно дагестанскими факторами усиления исламских позиций: основную роль в распространении идей ислама несет местное население, прежде всего в лице газиев (борцов за веру). Колоссальную роль в этом процессе сыграло освоение народностями Дагестана арабской графики. На этой основе у отдельных из них формируется своя письменность (не позже XIII века). Начинается важный в целях распространения ислама процесс перевода арабских сочинений по мусульманской догматике на местные языки силами своих знатоков арабского языка.

В этом общем русле исторических событий и происходило принятие ислама кумыками.

Одно из первых столкновений арабов с хазарами (в составе которых по историческим исследованиям находились предки кумыков) произошло еще в 32 году хиджры, т.е. в 652 – 653 г. Эта и последовавшие за ним еще две попытки (689/690) арабов пройти к северу от Дербента завершились провалом. В VIII веке начинается новый этап арабских завоеваний на западном побережье Каспийского моря, длившийся почти сто лет. В 722 году арабские войска, разгромив хазар, ворвались в Дагестан. Вслед за Дербентом пали крепость Хусайн (возможно, по предположению дагестанского археолога Гаджиева М.С., один из населенных пунктов в долине реки Гамри в нынешнем Каякентском районе), город Йаргу (т.е. Тарки). «Жители крепости Йаргу (т.е. Тарки) сопротивлялись в течение 6 дней...» ([17], с.88). По другим источникам, сражение осажденных города Анжи арабским полководцем Масламой было героическим и долгим.

В то же время из исторических источников хорошо известно, что границы распространения ислама не совпадали с границей мусульманских владений. Исторические сведения, данные в трудах средневековых историков, в которых принятие ислама кумыками определяется как 733 – 737 годы не учитывают разницу между завоеваниями территорий и принятием населением данных территорий новой религии. Как оказалось, окончательное принятие кумыками ислама – повсеместное строительство мечетей, организация исламского образования, освоение регулятивных функций ислама в общественной жизни, полноценное становление «нормативного» и «народного» ислама затянулись на многие века. Таковым ислам у кумыков становится к XII – XIII векам. Исключительную роль в процессе дальнейшей исламизации кумыков имело освоение арабской графики, на основе которой была создана

письменность. Основные памятники кумыкской письменности на основе арабского алфавита (наряду с аварскими, даргинскими, лезгинскими, лакскими) созданы в XVIII – первой четверти XX вв ([17], с.224). Вполне возможно, что единичные проявления использования арабоязычной письменности кумыками имели место в более ранний период. Постепенно арабский язык становится не только языком богослужения, но и делопроизводства, науки, дипломатики, частной переписки.

Огромную роль в исламизации Дагестана, в том числе и кумыков, сыграло тюркское влияние. Оно оказывалось как с юга, так и с севера. В лице кипчаков и сельджуков турки находили пристанище в восточной, плоскостной части Дагестана. Под влиянием Золотой Орды при Узбек-хане часть северных кумыков стали исповедывать ханафитский мазхаб суннитской ветви в исламе. Основная масса кумыков исповедуют шафиитский мазхаб. Надо полагать, что это связано сельджукскими завоеваниями, так как сельджуки, в отличие от основной массы тюрков, были шафиитами. Как писал известный востоковед В.В. Бартольд, тюркский элемент, особенно сельджукский, в силу ряда причин занимает в Дагестане, особенно в его восточной части, значительное место. В эпоху монгольских завоеваний этот элемент еще более усиливается [18].

При всем том, что по отдельным частным вопросам оценки характера перехода кумыков к исламской монотеистической религии у исследователей нет полного взаимосогласия, они сходятся в том, что:

а) Принятие ислама кумыками не было единовременным актом и длилось в течение нескольких веков. Их путь к исламу, особенно в начальный период, шел через жестокие, кровопролитные сражения ([19], с. 58).

б) Принимая ислам, кумыки не отвернулись полностью от верований своих предков – Тенгризма (Тангризма). Это особенно заметно в так называемом «народном» исламе. Культ центрального Тенгри послужил благоприятной почвой для перемещения на образ Аллаха некоторых черт и особенностей, заимствованных из сложившегося ранее комплекса представлений о небесном древнетюркском божестве [20].

Этот вывод подтверждается этнографическими исследованиями: у кумыков также произошла трансформация образа Тенгри в сторону приближения его или даже слияния его с образом Аллаха. Ортодоксальные мусульмане-кумыки молятся единому богу, т.е. Аллаху, в то же время называют его Тенгри (Тенгири, Тенгир), обращаются с просьбами о здоровье и благополучии для себя и своих близких, о наказании своих врагов.

Литература

1. Tomski G. Tangrisme classique // CONCORDE, 2014, N 1, p. 3-10.
(Томский Г.В. Классический тангризм)
2. Tomski G. Tangrisme et religion naturelle // CONCORDE, 2014, N 1, p. 11-24.
(Томский Г.В. Тангризм и естественная религия)
3. Tomski G. Religion d'Attila et de Gengis Khan // CONCORDE, 2014, N 1, p. 34-67.
4. Томский Г.В. Религия Атиллы и Чингис-Хана // CONCORDE, 2014, N 1, p. 68-100.
5. Tomski G. Sources sur le tangrisme classique // CONCORDE, 2014, N 2, p. 3-20.
(Томский Г.В. Письменные источники по классическому тангризму)
6. Tomski G. Tangrisme contemporain en Yakoutie // CONCORDE, 2014, N 2, p. 21-40.
(Томский Г.В. Тангризм в современной Якутии)
7. Tomski G. Livres et autres sources tangristes // CONCORDE, 2014, N 2, p. 41-74.
(Томский Г.В. Книги и другие источники по тангризму)
8. Tomski G. Science, confiance, foi et religion // CONCORDE, 2014, N 2, p. 75-94.
(Томский Г.В. Наука, доверие, вера и религия)
9. Tomski G. Tangrisme sakha : Schéma de Teris // CONCORDE, 2014, N 3, p. 3-109.
(Томский Г.В. Якутский тангризм: Схема Тэриса)

10. Roux J.-P. La religion des Turcs et des Mongols. - Payot, 1984. - 323 p.
11. Roux J.-P. Histoire de l'Empire mongol. - Fayard, 1993. - 597 p.
12. История агван Моисея Каганкатваца, писателя X века / Пер. К. Патканьян. СПб. 1861. С. 193–194, 197–198.
13. Кляшторный С.Г. Степная империя тюрков и ее наследники// История татар. Т. 1. Казань, 2002. С. 266.
14. Гаджиева С.Ш. Кумыки. Т. 2. Махачкала, 2005. С. 402 – 408, 412, 414 – 416.
15. Мусаева М.К. Этнография детства народов Дагестана. Махачкала, 2007. С. 221 – 226. 229–230. 232.
16. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М., 2004. С. 377.
17. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII – XV вв.). Махачкала, 1969.
18. Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928.
19. Алиев К.М. Къумукъларда бусурманлыкъ. На кумыкском языке. // Вести КНКО. № 1 (5). 2001. С. 58.
20. Серебрякова М.Н. К вопросу об истоках и эволюции традиционного мировоззрения турок // Традиционное мировоззрение у народов Передней Азии. М., 1992. С. 63.

ISLAM POPULAIRE DES KOUMYKS ET TANGRISME

Zaid Abdulagatov

L'islam revêt aujourd'hui des formes diverses au Daghestan (Caucase du Nord-Est). Ainsi, l'islam populaire chez Koumyks est investi par des courants d'islamisation multiples. Mais les Koumyks ne sont pas détourné complètement du Tangrisme (Tengrisme), religion de leurs ancêtres. Cela est bien visible dans l'Islam populaire qui est bien tolérant.

Koumyks adorent un dieu unique, à savoir, Allah. Ils continuent à l'appeler Tengri (Tengiri, Tengir), lui demandent la santé et le bien-être pour eux-mêmes et leurs proches, la punition de leurs ennemis.